

DOI: 10.37279/2309-7663-2020-6-4-36-48

УДК 327+553.98

А. К. Ахмадиев,
Д. С. Брылов

Каспий: особенности недропользования и вопросы геополитики

ФГБОУ	ВО	«Российский	государственный
геологоразведочный		университет	имени Серго
Орджоникидзе» (МГРИ), г. Москва, Российская Федерация			
e-mail: art696@mail.ru			

Аннотация. Рассмотрение вопроса о правовом статусе Каспийского моря представляется весьма актуальным как в социально-политическом плане, так и с позиции организации недропользования. Запасы углеводородов Каспия оцениваются сегодня примерно в 3% от общемировых запасов, что делает данный регион местом притяжения для многих недропользователей, а также местом столкновения частных и государственных, а также межгосударственных интересов. Именно изучение взаимосвязей и взаимовлияний социально-экономических и минерально-сырьевых составляющих в данном регионе является наиболее значимым для понимания самой системы отношений в нем и прогнозов ее развития. В основу исследования легли обзор и сравнение отечественных и зарубежных источников за последние 20 лет (с 2000 по 2020 гг.), касающихся вопроса правового статуса Каспия, особенностей недропользования в Каспийском море, а также критический анализ нормативно-правовых актов. Рассматриваемые источники включают в себя: исследовательские статьи, эмпирические отчеты, монографии. На основе рассмотрения ряда работ были определены основные особенности недропользования Каспийском море. Среди них: физико-географические, прежде всего климатические, геологические, инженерно-геологические и экологические особенности. В работе при рассмотрении хронологии решения «Каспийского вопроса» пристальное внимание было уделено характеристике каспийских саммитов и основным событиям, связанным с активизацией недропользования в Каспийском море. В частности, были рассмотрены события, связанные с прокладкой нефтепроводов Казахстаном, Азербайджаном, участие крупных энергетических компаний в разработке месторождений, противоречия, возникшие между странами на почве недропользования. Кроме того были рассмотрены ключевые положения Конвенции о правовом статусе Каспийского моря, принятой в 2018 г. Главное что показал, проводимый ретроспективный анализ это то, что роль минерально-сырьевого фактора в формировании отношений в Каспийском регионе колоссальна. Именно его можно считать одной из главных причин долгих, нерешительных шагов (занявших более 20 лет) на пути решения вопроса о правовом статусе Каспийского моря. В тоже время следует признать, что даже принятая Конвенция о правовом статусе Каспийского моря не смогла до конца разрешить проблему недропользования в данном регионе, что дает импульс для поиска новых идей в решении данной задачи.

Ключевые слова: недропользование, минерально-сырьевая база, месторождения нефти и газа, углеводороды, минерально-сырьевой потенциал, Тенгиз, Кашаган, геополитика, Каспийский регион.

Введение

Каспийскому региону всегда уделялось пристальное внимание. На рубеже XX–XXI веков ввиду геополитических изменений, по аналогии с когда — то возникшим термином «Восточный вопрос», многие эксперты, ученые стали вводить понятие «Каспийский вопрос». Ключевую роль в «вопросе» отводили минерально-ресурсному потенциалу региона, а в частности, морской его части. На формирование новых правил сотрудничества в регионе, сфер влияния ушло более 20 лет. В 2019 г. (1 октября), с ратификацией Россией Конвенции о правовом статусе Каспийского моря (принятой в 2018 г.), была поставлена определенная точка в регулировании деятельности на Каспии. Несмотря на это, ретроспектива, предлагаемая в работе, имеет определенный интерес, так как позволяет посмотреть на путь развития отношений в регионе, в том числе с позиций недропользования.

Каспийское море (авторы придерживаются мнения, что понятие «море» в данном случае является общеупотребляемым, в тоже время по своим характеристикам целесообразнее считать данный водный объект внутриконтинентальным водоемом или озером) расположено в пределах Евразийского континента. Его площадь колеблется от 378 тыс. до 390 тыс. км². Протяженность моря с севера на юг составляет примерно 1 200 км., при средней ширине до 320 км, береговая линия составляет — около 7 тыс. км. В акватории насчитывается около 50 низкорельефных островов, имеется ряд заливов [1, с. 10].

Материалы и методы

В основу исследования легли обзор и сравнение отечественных и зарубежных источников за последние 20 лет (с 2000 по 2020 гг.), которые рассматривают и проясняют вопрос правового статуса Каспийского моря и особенности недропользования в нем. Кроме того, авторами проводился критический анализ нормативно-правовых актов, в частности международных конвенций и двусторонних соглашений. В целом изучаемые источники включают в себя: исследовательские статьи, эмпирические отчеты, монографии. Главными критериями, которыми руководствовались авторы, были: исследования должны отражать наиболее значимые особенности темы и быть опубликованными в рецензируемых изданиях и легкодоступными в полном объеме, как на русском, так и на английском языках.

Результаты и обсуждение

Углеводороды составляют основу минерально-сырьевой базы Каспия. Его территорию и акваторию можно разделить на три нефтегазоносные провинции: Прикаспийскую, Северо-Кавказско-Мангышлакскую, Южно-Каспийскую [2, с. 59]. В пределах этих трех провинций расположено более 400 месторождений нефти, газа и конденсата. Около 12% из них — морские месторождения. Крупнейшими из них являются: Астраханское, Кашаган, Тенгиз, Карачаганак, Ракушечное, имени Ю. Корчагина, Хвалинское, им. В. Филановского, Биби-Эйбат, Шах-Дениз, Азери –Чираг – Гюнешли [1-2].

Количественная оценка запасов разнится. Одни эксперты считают, что Каспийское море занимает второе место в мире (после Персидского залива) по запасам нефти и газа и они составляют не менее 15 млрд тонн условного топлива в нефтяном эквиваленте. Регион в настоящее время поставляет на рынки около 3,29% мировых запасов нефти и 3,6% запасов газа [3, с. 227]. Другая часть исследователей отмечает, что доказанные запасы нефти для всего региона Каспийского моря оцениваются в объеме 18 млрд тонн.

Разработка месторождений в данном регионе зависит от ряда условий. В их число входят физико-географические (прежде всего климатические), геологические; инженерно-геологические и экологические. Их характеристика приведена авторами в таблице 1.

Таблица 1

Некоторые особенности недропользования на Каспии

Особенности	Характеристика
1	2
Физико-географические	Главную роль играют климатические условия. Так, в зимний период в Северной части наблюдаются холодные штормовые ветра и низкие температуры (до минус 10 градусов), а также дрейф крупных ледовых масс, представляющих серьезную угрозу для нефтегазодобывающих предприятий. В Южной же части отмечаются сильные ветра, но при относительно высоких температурах (до плюс 12 градусов).
Геологические	<p>Здесь необходимо обратить внимание на глубину залегания полезных ископаемых и их свойства, геодинамику и частоту встречающихся геологических процессов. Большинство углеводородных запасов Прикаспийской провинции залегают на глубине более 4 км, а незначительная часть на глубине 1 200–1 500 м. Главная черта нефти данной провинции - высокое содержание сероводорода. Углеводороды Северо-Кавказско-Мангышлакской провинции в основном залегают на глубине 1 000–1 200 м., имеют высокую плотность (0,9–0,94 г/см³), высокое содержание смолы (до 20%) и серы (до 1,7%). Южно-Каспийская провинция имеет запасы, залегающие на глубине от 3 до 20 км.</p> <p>Ложе Каспия сложено земной корой океанического типа, что дает основание считать данный водный объект больше озером, чем морем.</p> <p>Геодинамическое развитие Каспийского региона характеризуется проявлением восходящих и нисходящих движений, сейсмичности, оползневых процессов, грязевого вулканизма. Акватория северной части Каспийского моря относится к участкам земной коры с возможными проявлениями землетрясений магнитудой 4–6. Средний Каспий характеризуется зоной возможных землетрясений магнитудой до 7. Южный Каспий является зоной активных тектонических разломов, где происходят регулярные землетрясения различной магнитуды. Почти половина из 900 известных на Земле грязевых вулканов расположена в Южно-Каспийской тектонической впадине.</p>

Продолжение таблицы 1

Инженерно-геологические	Инженерно-геологические особенности недропользования на Каспии, связаны с такой тенденцией, как постепенный уход разведки углеводородных залежей во внешнюю зону шельфа и в глубоководные районы. Исходя из этого, возникает необходимость в использовании глубоководных буровых платформ, рассчитанных на бурение при глубинах воды от 200 до 1 100 м. и более. Уход в глубоководные районы приводит также к учету повышения вероятности развития зон аномальных пластовых давлений, газо-водно-иловых выбросов; высокой вероятности произвольно распределенных газовых прорывов; развития оползневых и лавинных процессов; вероятности открытия газовых и конденсатных залежей.
Экологические	Каспийское море обладает уникальной экосистемой. Флора и фауна прибрежных территорий представлена 967 видами, 351 родом, 62 семействами. Животный мир побережья включает 56 видов млекопитающих, 2 вида земноводных, 20 видов пресмыкающихся, 278 видов птиц. Карповых рыб насчитывается более 42 видов. Многие представители занесены в Красные книги. Для их защиты были созданы три заповедника — Кызыл-Агачский (Азербайджан), Астраханский (Россия), имеющий международное значение и Красноводский (Туркменистан). Строительство и эксплуатация скважин, платформ, нефтегазопроводов, другой инфраструктуры сопряжены с повышенным экологическим риском. Возможные протечки, сбросы, возгорания, разливы могут крайне негативно влиять на состояние морских экосистем. Эксплуатация месторождений углеводородов может приводить и к деформации ландшафтов, загрязнению атмосферы, техногенным землетрясениям и т. д.

Составлено по [2–5]

К экологическим особенностям необходимо также отнести возможность наступления техногенных аварий и катастроф при проведении буровых или разведочных работ. Так, в 1985 г. при бурении скважины № 37, на месторождении Тенгиз, произошел выброс нефти и газа в атмосферу с последующим возгоранием. Столб огня достигал высоты 200 м., на ликвидацию такой аварии потребовалось больше года [6]. Все это свидетельствует о том, что деятельность углеводородных компаний на морском шельфе должна строго регламентироваться на международном уровне, а экологическая безопасность отрасли является одним из ключевых факторов ее развития.

Проведя обзор основных особенностей недропользования, который конечно нельзя считать исчерпывающим, необходимо перейти к геополитическим вопросам, связанным с Каспием. Ранее уже отмечалось, что в конце XX – начале XXI веков на международной арене был поставлен вопрос, связанный с определением Каспийского региона, его роли в мировой энергосистеме. До распада СССР между Советским Союзом и Ираном существовала особая система отношений. Советско-иранские соглашения 1921, 1927 и 1940 гг. давали Каспию

статус закрытого моря, деятельность на котором была разрешена только двум прибрежным странам [7]. После 1991 г. количество государств увеличилось, появились и страны, которые находились в удалении от самого моря, но желали экономически прирасти за счет него. Все это послужило причиной различных споров об определении самого понятия региона и его правового статуса.

1990-е годы стали временем активной деятельности США в данном регионе. Зависимость от ближневосточной нефти привела к вопросу о включении Каспийского региона в глобальную энергетическую систему, потому что обеспечение нового притока нефтяных ресурсов стало бы важным шагом в направлении диверсификации нефтяных поставок и существенным вкладом в укрепление глобальной энергетической безопасности. Свой интерес к Каспию в это же время стала проявлять и Турция, которая в течение многих столетий не имела доступа к морскому шельфу. Для нее открывались двери, позволяющие расширить влияние и торговую деятельность в регионе. Стоит упомянуть и Иран, который хотя и оставался владельцем части Каспия, но также был не прочь продвинуться на север — на другие прикаспийские страны, особенно на Центральную Азию. К региону, который некоторые называли новым «Эльдорадо» присматривался Китай. Он рассматривал Центральную Азию как возможность для прокладки трубопроводов и обеспечения диверсификации поставок энергоносителей [8].

Для возникших на каспийской арене государств вопрос обладания его ресурсами был одним из приоритетных, потому что их экономика строилась на сырьевом фундаменте. Поэтому требовалось юридически закрепленное определение нового статуса Каспийского моря и прав на него. Все 90-е годы XX века между странами, имеющими непосредственные границы с Каспийским морем, шли дискуссии на предмет собственности над данной территорией. Так, Россия, Иран, Туркменистан выступали за создание совместной региональной организации или акционерной компании, которая могла бы вести добычу углеводородов в интересах всех прибрежных государств. При этом оговаривалось, что если часть государств настаивает на индивидуальной разработке месторождений у своих берегов, то совместная компания могла бы вести добычу за пределами оффшорных зон на удалении в 30, 40 или даже 45 миль. Но, не одно из этих предложений не было принято ни Азербайджаном, ни Казахстаном, которые уже заранее определяли себе сектора дна моря, так как в их намерении было заключить контракты с иностранными крупными компаниями [9, с.18]. Проводимые в те годы переговоры, по сути, ничем не заканчивались.

Россия оставалась привержена принципу пятистороннего консенсуса по использованию водной части Каспия, как и Иран, считала договоры 1921 и 1940 гг. лучшим вариантом, так как они закрепляли за Каспием статус уникального внутриконтинентального водоема, и предлагала разделить на равные доли дно, а поверхность моря объявить территорией общего пользования [там же, с.19]. Другие же страны относились неоднозначно к этим Советско-иранским предложениям. После распада СССР возникло два варианта их толкования. Первое заключалось в том, что права по этим договорам перешли к новым независимым государствам, которые являются в этом случае обладателями прав наряду с Россией. Второе толкование исходило из того, что территории союзных республик в составе СССР заканчивались сушей (согласно внутреннему законодательству того времени), и пространства Каспийского моря не

представляли собой часть территорий этих союзных республик. К тому же они не являются правопреемниками СССР, в отличие от России. Таким образом, получается, что все государства, кроме России, имеющие выход в Каспийское море не имеют прав на его воды и дно [10].

Азербайджан со своей стороны делал попытки убедить другие страны, что Каспий необходимо считать не морем, а международным озером. Следовательно, делению на национальные сектора подлежат дно, водная толща и поверхность, а также воздушное пространство над ними. Казахстан, после распада Советского союза, придерживался позиции, что необходимо обращаться к Конвенции по морскому праву и делить дно, но не толщу воды, что отчасти приближало его позицию к российской. Иран выступал за общее владение морем или в случае недостижимости этого, за раздел дна на национальные сектора. Туркменистан имел колеблющуюся позицию. С одной стороны, он был солидарен с позицией России и Ирана, но с другой был бы не против и раздела всего Каспия на национальные сектора [9, с. 21–23]. Несмотря на различия в позициях были достигнуты результаты только на двухсторонних основах. В 1997 г. Казахстан и Туркменистан подписали совместное заявление о регулировании деятельности в Каспийском море. В 1998 г. подобное заявление было подписано между Россией и Казахстаном.

Социально-экономический кризис 90-х годов XX века заставлял страны игнорировать многие договоренности и подписывать соглашения с крупными энергетическими компаниями, с целью добычи полезных ископаемых (углеводородов). Так, в 1994 г. Азербайджан подписал с несколькими международными энергетическими компаниями договор о совместной разработке трёх перспективных месторождений — Азери, Чираг и Гюнешли, названный впоследствии «Контрактом века» [11]. В 1996 г. было подписано соглашение о тенгизском проекте, который заключался в строительстве крупного каспийского трубопровода. Однако правовая принадлежность месторождения стала камнем преткновения между Россией и Казахстаном. Россия по историческому праву считала, что Тенгиз принадлежит ей, так как она является первооткрывателем и разработчиком месторождения. Казахстан же исходил, в первую очередь, из географической принадлежности и собственных экономических интересов. В итоге, после долгих переговоров, в соглашение вошли Россия, Казахстан, Оман, крупные американские нефтяные компании [8].

В 1997 г. Казахстан допустил западные компании на месторождение Кашаган, еще одно из самых крупных месторождений Каспия. Вести разработку этого месторождения желали ENI, Shell, ExxonMobil, Total, Inpex. С 2000-го года началось освоение Кашагана, но такие условия как залегание нефти на глубине до 5 км, высокое давление, насыщенность сероводородом заставили компании отступить и искать новые технологии. И только с 2017 г. начались полномасштабные работы на месторождении [там же].

В XXI веке «Каспийский вопрос» вышел на новый виток своего развития. Начался этап саммитов, цель которых обозначалась как установление правового статуса Каспийского моря и отношений в регионе. Причиной этому послужил рост влияния транснациональных компаний и ряда крупных держав.

В 2002 г. состоялся I Каспийский саммит, в Ашхабаде. Впервые обсуждались ключевые проблемы региона, выдвигались конкретные предложения по совершенствованию нормативно-правовой базы водоёма, выявлялись сходства

и различия национальных позиций [11]. Но к общему мнению стороны тогда не смогли прийти. Так, например, долгие годы наблюдались противоречия между Азербайджаном и Туркменистаном из-за спорных месторождений «Кяпаз» (туркменское название Сердар), «Азери» (Омар) и «Чираг» (Осман). Причиной расхождения позиций сторон являлось то, что при установлении срединной линии Туркменистан не учитывал находящиеся на Каспии Апшеронский полуостров Азербайджана и остров «Чилув» (Жилой) [12]. По Конвенции по морскому праву (1982 г.), которую предлагал использовать Казахстан, каждое государство имело право устанавливать ширину своего территориального моря до предела, не превышающего 12 морских миль, отмеряемых от исходных линий [13]. Но, Каспийское море по своим географическим параметрам и ввиду отсутствия прямой связи с Мировым океаном не подпадало под нормы и стандарты данной Конвенции, поэтому универсальные для международной практики подходы были неприменимы.

В 2003 г. состоялось подписание трехстороннего соглашения о разделе 64% акватории моря. Казахстан получил 27%, Россия — 19%, Азербайджан — 18%. Иран получал 14% от площади всей акватории Каспия, которые ему принадлежали еще до распада СССР. Иран и Туркмения высказывали свое недоумение появлением таким соглашением. Иран был готов на раздел дна моря, но только на равных для всех условиях (по 20% морской площади каждой стороне). Туркмения также считала, что необходим другой механизм разделения границ, но не могла его предложить [14, с. 71–72].

Теоретически для решения «Каспийского вопроса» государства могли бы использовать Международную Декларацию принципов, регулирующих режим дна морей и океанов и его недр за пределами действия национальной юрисдикции. Согласно этой Декларации, разработка ресурсов дна и недр моря ведется в соответствии со специальным режимом, сам район объявляется открытым для всех государств, независимо от того прибрежное оно или нет, и не одно из них не имеет суверенных прав на море, а деятельность внутри него должна исходить из мирных целей. Но в таком случае необходимо было, чтобы все страны, в первую очередь прибрежные, признали Каспий морем, объявили его общечеловеческим достоянием и отказались от прав на него. Такие шаги можно считать нереальными, в виду желания прикаспийских стран самостоятельно активно осваивать богатые ресурсы моря.

В 2003 г. в Тегеране произошло еще одно событие — подписание Рамочной конвенции по защите морской среды Каспийского моря. Положения Конвенции определяли принципы защиты морской среды от загрязнения, включая защиту, сохранение, восстановление, устойчивое и рациональное использование биологических ресурсов. Формировалась система мер по предотвращению и снижению загрязнения [6].

В период между первым и вторым саммитом произошло два ключевых события, о которых нельзя не упомянуть. В 2005 г. произошел запуск трубопровода Казахстан-Китай, который стал поставлять нефть из казахстанских месторождений в Каспийском море непосредственно в Поднебесную. К этому же времени относится идея о Транскаспийском газопроводе (TCGP), которая позволила бы Казахстану усилить свои позиции в регионе и выйти на европейский энергетический рынок [15]. Стоит отметить, что 9-ая по величине страна всегда ставила свой минерально-сырьевой потенциал в основу экономики

и развития. Не уступает в этом и Азербайджан, который в 2006 г. запустил уникальный по своим техническим решениям трубопровод Баку-Тбилиси-Джейхан. Этот проект был результатом многолетнего сотрудничества страны с иностранными компаниями. Его уникальность заключается в том, что первые 15 м трубопровода проходит по поверхности, а затем он скрывается под землей и вновь выходит на поверхность только через 1 768 км. в Джейхане, Турции, откуда нефть поступает на мировые рынки [8].

В 2007 г., в Тегеране состоялся II Каспийский саммит. Главным его достижением было принятие общей Декларации, в которой выражалась необходимость решения вопроса о юрисдикции над морем, принятия принципов и норм, регулирующих охрану природной среды и рациональное природопользование. В ходе тегеранского саммита было решено, что только прибрежные государства обладают суверенным правом в отношении Каспийского моря и его ресурсов [11, 14, с.69].

В 2010 г. прошел третий саммит по счету. Он состоялся в Баку. В его рамках произошло знаковое подписание Соглашения о сотрудничестве в сфере безопасности, которое вступило в силу в 2014 г. Именно оно окончательно легализовало prerogative «каспийской пятёрки» на осуществление деятельности в данной области и вопрос об определении понятия «Каспийский регион» был снят [7, 11].

IV Каспийский саммит был созван в 2014 г., в Астрахани, и стал наиболее результативным по количеству достигнутых договорённостей. На этом саммите были подписаны соглашения о сохранении и рациональном использовании водных биологических ресурсов Каспийского моря; о сотрудничестве в сфере предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций в Каспийском море; о сотрудничестве в области гидрометеорологии Каспийского моря [11]. Центральным событием астраханского саммита стало согласование возможного разделения водной толщи. В соответствии с принятым заявлением предполагалось разделение водной толщи на 3 зоны: морское пространство под национальным суверенитетом прибрежного государства (ширина — 15 морских миль); примыкающее к нему пространство, где действуют исключительные права прибрежного государства на добычу биоресурсов или рыболовная зона (ширина — 10 морских миль); общее водное пространство [там же].

Спустя 4 года, в Актау, открылся V Каспийский саммит, который можно назвать решающим. На нем была принята Конвенция о правовом статусе Каспийского моря (2018 г.). Согласно конвенции [16] Каспийское море объявляется водоемом, который окружен сухопутными территориями, что позволило снова утвердить суверенитет стран бассейна Каспийского моря. Акватория моря, согласно документу, разграничивается на внутренние воды, территориальные воды, рыболовные зоны и общее водное пространство. Под внутренними водами понимаются воды, расположенные в сторону берега от исходных линий; под территориальными водами — морской пояс, на который распространяется суверенитет прибрежного государства (не превышает по ширине 15 морских миль, отмеряемых от исходных линий); рыболовная зона определяется как морской пояс, в котором прибрежное государство обладает исключительным правом на промысел водных биологических ресурсов (ее ширина 10 морских миль, прилегающих к территориальным водам), а часть акватории, расположенная за внешними пределами рыболовных зон и

находящаяся в пользовании всех сторон отныне является общим водным пространством. Суверенитет каждой из стран, по Конвенции, распространяется за пределы ее сухопутной территории и внутренних вод на территориальные воды, равно как на его дно и недра, а также на воздушное пространство над ним [16].

Разграничение дна и недр Каспийского моря на секторы осуществляется по договоренности сопредельных и противолежащих государств с учетом общепризнанных принципов и норм международного права в целях реализации их суверенных прав на недропользование и на другую правомерную хозяйственно-экономическую деятельность, связанную с освоением ресурсов дна и недр. Конвенция оговаривает и такой вопрос как прокладка трубопроводов по дну моря. Так, проекты маршрутов трубопроводов должны соответствовать всем экологическим требованиям и стандартам, закрепленным в международных договорах, включая Рамочную конвенцию по защите морской среды Каспийского моря. Определение трассы для прокладки подводных кабелей и трубопроводов осуществляются по согласованию со стороной, через сектор дна которой должен быть проведен подводный кабель или трубопровод [там же].

Выводы

1. Развитие отношений между постсоветскими странами и их социально-экономическое положение напрямую зависит от минерально-сырьевого фактора, что ярко можно видеть на примере Каспийского региона.

2. Проведенный ретроспективный анализ позволил не только показать хронологию наиболее значимых событий, но и увидеть взаимосвязь между долгим, робким процессом конструирования общей системы правил, определяющих взаимоотношения прикаспийских стран и их индивидуальными интересами.

3. Процесс поиска решения проблемы правового статуса Каспийского моря можно представить следующими основными «вехами»: 1991–2000 гг. — период двусторонних соглашений, позволяющих определить локальные правила, отсутствия единых позиций прикаспийских стран, острых противоречий, доминирования интересов транснациональных энергетических и добывающих компаний. Другой период с 2002 по 2010 г. связан с осознанием необходимости выстраивания системы общих правил. В данное время прошли три Каспийских саммита, на которых обозначились контуры будущей системы отношений в регионе. Отсчет третьего периода можно начинать с 2010 г., а завершился он в 2018 г. Итогом данного этапа стала Конвенция о правовом статусе Каспийского моря, представляющая собой общий документ, регламентирующий деятельность стран Каспия.

4. Однако, несмотря на всю значимость Конвенции необходимо отметить, что она не решает всех вопросов, особенно связанных с поиском, добычей, транспортировкой и использованием, прежде всего углеводородного сырья. Она лишь очерчивает особенности отношений в данной сфере. Эксперты полагают, что совместное владение недрами или кондоминиум, а также совместная разработка шельфа могут стать решением данного вопроса и устранить любые несправедливости [17]. Может такое решение будет принято в будущем, но сейчас именно этот ключевой пункт является слабым звеном.

Учитывая сохраняющийся геополитический интерес к региону, истощение

минерально-сырьевой базы многих крупных государств или ее консервацию, необходимо задаться и следующим вопросом: «Каспийский вопрос» — действительно закрыт или во второй половине XXI века мы будем наблюдать новый виток борьбы за ресурсы в регионе?

Литература

1. Глумов И. Ф., Маловицкий Я. П., Новиков А. А., Сенин Б. В. Региональная геология и нефтегазоносность Каспийского моря. М.: ООО «Недра-Бизнесцентр», 2004. 342 с.: ил
2. Гулиев И. С., Федоров Д. Л., Кулаков С. И. Нефтегазоносность Каспийского региона. Баку, Nafta-Press, 2009, 409 с.
3. Влияние природных и антропогенных факторов на состояние биологических сообществ Северного Каспия / Отв. ред. А. А. Курапов, Е. В. Островская. Астрахань: Издатель Сорокин Р.В., 2016. 319 с.
4. Симонян А. Природные катастрофы на Каспии // Труды Географического общества РД. 2010. Вып. 38. С. 17–21.
5. Терлеева Н. В., Иванов А. Ю. Последствия и риски катастроф на морских месторождениях нефти и газа в каспийском море / Экология и промышленность России № 11 2014 г. С 15–21.
6. Ахмадиев А. К., Экзарьян В. Н. Экологическая безопасность нефтегазовой отрасли: нормативно-правовой аспект / Газовый бизнес № 3, 2019 г. С. 48–54.
7. Притчин С. А. Позиция России по международно-правовому статусу каспийского моря и IV каспийский саммит в Астрахани / Вестн. Моск. ун-та. Сер. 25: Международные отношения и мировая политика. 2015. № 1, С. 44–65
8. Ергин Д. В поисках энергии: Ресурсные войны, новые технологии и будущее энергетики / Дэниел Ергин; Пер с англ. М.: Альпина Паблишер, 2019. 720 с.
9. Мантусов В. Б., Букин Д. В. Особенности и проблемы сотрудничества стран СНГ в Каспийском регионе. Элиста: АПП «Джангар», 2000. 128 с.
10. Мурсалиев А. О., Кукушкина А. В. Правовые аспекты противодействия экологическим угрозам на Каспийском море // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 4А. С. 213–221.
11. Рожков И. С. Ретроспектива каспийских саммитов: от стабильности к прогрессу. Проблемы постсоветского пространства. 2017;4(3): 210-220. DOI: 10.24975/2313-8920-2017-4-3-210-220
12. Исмаилов Э. А. Каспийское море: международно-правовой статус и углеводородные ресурсы / Наука и современность. 2010. № 2–1. С. 67–72.
13. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву [Электронный ресурс] /официальный сайт ООН. Режим доступа: https://www.un.org/Depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf (дата обращения 19.11.2019)
14. Быстрова А. К. Проблемы транспортной инфраструктуры и экологии в Каспийском регионе (добыча и экспортные перевозки углеводородов). М.: ИМЭМО РАН, 2009, С. 96
15. Rachel Vanderhill, Sandra F Joireman, Roza Tulepbayeva. Between the bear and the dragon: multivectorism in Kazakhstan as a model strategy for secondary powers, International Affairs, , iiaa061, URL: <https://doi.org/10.1093/ia/iiaa061>

16. Конвенция о правовом статусе Каспийского моря (Заключена в г. Актау 12.08.2018) [Электронный ресурс] / официальный сайт Президента России
Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/5328> (дата обращения 19.11.2019)
17. Kadir, R. (2019). Convention on the Legal Status of the Caspian Sea. International Legal Materials, 58(2), 399-413. doi:10.1017/ilm.2019.5

A. K. Akhmadiyev,
D. S. Brylov

Caspian Sea: aspects of subsoil use and geopolitical issues

Sergo Ordzhonikidze Russian State University for Geological
Prospecting, Moscow, Russian Federation
e-mail: art696@mail.ru

Abstract. *Consideration of the issue of the legal status of the Caspian Sea seems very relevant both from the social and political point of view and from the point of view of the organization of subsoil use. Today, the Caspian hydrocarbon reserves are estimated at about 3% of the total world reserves, which makes this region a place of attraction for many subsoil users, as well as a place of clash of private and public, as well as interstate interests. It is the study of interrelations and mutual influences of socio-economic and mineral components in this region that is most important for understanding the system of relations in the region and their forecasts. The aim is to analyze retrospectively the formation of common rules of relations in the Caspian region and determine the role of the mineral factor in them. The basis for writing the article was a review and comparison of publicly available domestic and foreign literary sources concerning both the question of the right status of the Caspian Sea and the features of subsoil use in the Caspian Sea, as well as a critical analysis of regulations. The sources were sampled taking into account the time period from 2000 to 2020. Among the features of subsoil use in the Caspian Sea were identified and described physical-geographical, primarily climatic, geological, engineering-geological and ecological features. When considering the chronology of the solution of the "Caspian issue", close attention was paid to the characteristics of the Caspian summits and the main events associated with the intensification of subsoil use in the Caspian Sea. In particular, the events related to the laying of oil pipelines by Kazakhstan and Azerbaijan, the participation of large energy companies in the development of fields, the contradictions that have arisen between countries on the basis of subsoil use were considered. In addition, the key provisions of the Convention on the Legal Status of the Caspian Sea adopted in 2018 were considered. The main thing that the retrospective analysis has shown is that the role of the mineral factor in the formation of relations in the Caspian region is enormous. It can be considered one of the main reasons for long, hesitant steps (which took more than 20 years) on the way to solving the issue of the legal status of the Caspian Sea. At the same time, it should be recognized that even the adopted Convention on the legal status of the Caspian Sea has not been able to fully resolve the problem of subsoil use in this region, which gives an impulse to search for new ideas in solving this problem*

Keywords: *subsoil use, mineral resource base, oil and gas fields, hydrocarbons, Tengiz, Kashagan, geopolitics, Caspian region.*

References

1. Glumov I. F., Malovitskiy YA. P., Novikov A. A., Senin B. V. *Regional'naya geologiya i neftegazonosnost' Kaspiyskogo morya*. [Regional geology and oil and gas potential of the Caspian Sea.] M.: ООО «Nedra-Biznestsentr», 2004. 342 s.: il. (in Russian)
2. Guliyev I. S., Fedorov D. L., Kulakov S. I. *Neftegazonosnost' Kaspiyskogo regiona*. [Oil and gas potential of the Caspian region.] Baku, Nafta-Press, 2009, 409 s. (in Russian)
3. Vliyaniye prirodnikh i antropogennykh faktorov na sostoyaniye biologicheskikh soobshchestv Severnogo Kaspiya [The influence of natural and anthropogenic factors on the state of biological communities of the Northern Caspian]/ Otv. red. A. A. Kurapov, Ye. V. Ostrovskaya. Astrakhan': Izdatel' Sorokin R. V., 2016. 319 s. (in Russian)
4. Simonyan A. Natural catastrophes on Caspian Sea // Proceedings of Geographical Society RD. 2010. Issue. 38. S. 17–21.
5. Terleyeva N. V., Ivanov A. YU. Consequences and risks of disasters in offshore oil and gas fields in the Caspian Sea / *Ekologiya i promyshlennost' Rossii*, Ecology and industry of Russia №11 2014 g. S. 15–21. (in Russian)
6. Akhmediyev A. K., Ekzaryan V. N. Environmental safety of the oil and gas industry: the legal and regulatory aspect/ *Gazovyy biznes- Gas business* No 3, 2019 g. S. 48–54. (in Russian).
7. Pritchins S. A. Russia's position on the international legal status of the Caspian Sea and the IV Caspian Summit in Astrakhan / *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 25: Mezhdunarodnyye otnosheniya i mirovaya politika. Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 25: International relations and world politics*. 2015. № 1, S. 44–65 (in Russian)
8. Yergin D. V. *poiskakh energii: Resursnyye voyny, novyye tekhnologii i budushcheye energetiki* [In search of energy: Resource wars, new technologies and the future of energy] / Deniyel Yergin; Per s angl. M.: Al'pina Publisher, 2019. 720 s. (in Russian)
9. Mantusov V. B., Bukin D. V. *Osobennosti i problemy sotrudnichestva stran SNG v Kaspiyskom regione*. [Features and problems of cooperation of the CIS countries in the Caspian region.] Elista: APP «Dzhangar», 2000. 128 s. (in Russian)
10. Mursaliyev A. O., Kukushkina A. V. Legal aspects of countering environmental threats in the Caspian Sea / *Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava. Issues of Russian and international law*. 2018. Tom 8. № 4A. S. 213–221. (in Russian)
11. Rozhkov I. S. Retrospective of Caspian summits: from stability to progress. *Problemy postsovetskogo prostranstva. Problems of the post-Soviet space*. 2017; 4 (3): S. 210–220. DOI: 10.24975/2313-8920-2017-4-3-210-220 (in Russian)
12. Ismayilov E. A. Caspian Sea: international legal status and hydrocarbon resources / *Nauka i sovremennost'. Science and modernity* 2010. № 2–1. S. 67–72. (in Russian).
13. United Nations Convention on the Law of the Sea / UN official website. URL: https://www.un.org/Depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf (accessed 11/19/2019) (in Russian)
14. Bystrova A. K. *Problemy transportnoy infrastruktury i ekologii v Kaspiyskom regione (dobycha i eksportnyye perevozki uglevodorodov)* [Problems of transport

- infrastructure and ecology in the Caspian region (production and export transportation of hydrocarbons)]. М.: IMEMO RAN, 2009, p.96 (in Russian)
15. Rachel Vanderhill, Sandra F Joireman, Roza Tulepbayeva. Between the bear and the dragon: multivectorism in Kazakhstan as a model strategy for secondary powers, *International Affairs*, , iiaa061, <https://doi.org/10.1093/ia/iiaa061>(in English)
 16. Convention on the Legal Status of the Caspian Sea (Concluded in Aktau on 08/12/2018) / official website of the President of Russia. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5328> (accessed 11/19/2019) (in Russian)
 17. Kadir, R. (2019). Convention on the Legal Status of the Caspian Sea. *International Legal Materials*, 58 (2), S. 399-413. doi:10.1017/ilm.2019.5 (in English)

Поступила в редакцию 03.11.2020 г.